

УДК/UDC 343.2/.7

Использование криптовалюты в преступных целях: уголовно-правовой аспект

Чернышев Дмитрий Борисович
преподаватель кафедры уголовного права
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: SledstvieNT404@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, с точки зрения современного российского гражданского и уголовного права. Автор рассматривает два основных вопроса научной дискуссии о правовой сущности криптовалют - как предмета преступления и как орудия либо средства совершения преступления. В ходе исследования делается вывод о том, что до законодательно закрепленного статуса криптовалюты рассматривать ее в уголовно-правовом аспекте преждевременно. В настоящее время предметом преступления она являться не может по причине неопределенности ее гражданско-правовой сущности. Из этого вытекает, что уголовно-правовое значение для квалификации использование криптовалюты при совершении преступления не имеет и представляет интерес с уголовно-процессуальной и криминалистической точек зрения.

Ключевые слова: криптовалюта, квалификация, преступление, предмет, орудие, средства, правовой статус.

The use of cryptocurrency for criminal purposes: the criminal-legal aspect

Chernyshev Dmitriy Borisovich
Lecturer of the Department of Criminal Law
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia
e-mail: SledstvieNT404@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of criminal-legal qualification of crimes committed with the use of cryptocurrencies from the point of view of modern Russian civil and criminal law. The author considers two main issues of scientific discussion about the legal essence of cryptocurrencies - as a subject of a crime and as a tool or means of committing a crime. In the course of the study, it is concluded that it is premature to consider it in the criminal law aspect until the statutory status of cryptocurrency is considered. At present, it cannot be the subject of a crime due to the uncertainty of its civil legal essence. It follows from this that the use of cryptocurrency in the commission of a crime has no criminal legal significance for the qualification and is of interest from the criminal procedural and forensic points of view.

Key words: cryptocurrency, qualification, crime, object, tool, means, legal status.

Немногим более 10 лет прошло с момента появления первой криптовалюты - биткойна, и сегодня мы можем наблюдать, как уж сотни разновидностей данного явления современной цифровой экономики занимают прочные позиции в мировой финансовой системе. Российское информационное и экономическое пространство не является исключением. Вопросы легализации криптовалюты, встраивания ее в национальные правовые и финансовые системы всерьез обсуждаются на самом высоком уровне.

Безусловно, появление и нарастающая популярность криптовалюты полностью соответствует современным тенденциям по цифровизации всех отраслей жизни общества, и прежде всего экономической и информационной. Однако данное объективное явление имеет и обратную сторону. Преступный мир видит в новых цифровых технологиях современные, надежные и эффективные инструменты для осуществления противоправной деятельности (совершения хищений) и сокрытия следов своих действий. И национальные правовые системы должны адекватно реагировать на изменяющиеся векторы преступной направленности.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению проблем использования криптовалют в противоправных целях среди ис-

следователей. Следует отметить работы А. Г. Демиевой, М. М. Долгиевой, С. Н. Заболотной, А. А. Коренной, Е. А. Корепановой, М. Ю. Милаевой, В. В. Осипова, Н. Е. Мерецкого, А. С. Рубцовой, М. В. Терпуговой, Е. Ф. Черкашина и др.

Все ученые подчеркивают повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, вызванную их высокой латентностью, особым характером слеодообразования и, как следствие, трудностями, связанными с их выявлением, раскрытием и расследованием. Особо следует отметить, что рассматриваемая проблема стоит на стыке нескольких отраслей права (в первую очередь гражданского и только во вторую уголовного, уголовно-процессуального), а также финансов и технологий. И если с технической и финансовой точек зрения природа, сущность и технологии использования криптовалюты уже достаточно изучены и объяснимы, то с юридической позиции данное явление еще в полной мере не объяснено.

Современная научная дискуссия относительно использования криптовалют в противоправных целях ведется в основном по двум направлениям: изучение криптовалюты как предмета хищения; использование криптовалюты в качестве орудия либо средства совершения преступления и разработка криминалистических методик противодействия этому.

В настоящем исследовании мы попытаемся ответить на вопрос: возможно ли, и, что самое главное, необходимо ли на сегодняшний момент в принципе рассматривать криптовалюту в уголовно-правовом аспекте?

Отвечая на данный вопрос, необходимо кратко обозначить понятие рассматриваемого явления, его черты (положительные и отрицательные), использование криптовалюты в противоправных целях, проблемы ее правового статуса, направления использования.

Переходя к непосредственному решению поставленных задач, хотелось бы отметить, что уголовное право является материальной, охранительной отраслью права. В уголовно-правовой характеристике любого преступления на первом месте всегда находится объект - общественные

отношения, которым преступлением причиняется вред. Из этого следует, что охраняемые уголовным законом общественные отношения возникают раньше и они первичны по отношению к преступлению. Источником данных общественных отношений является конституционное и гражданское законодательство.

Как же российское законодательство определяет рассматриваемые общественные отношения? На сегодняшний день никак. Криптовалюта находится вне поля национального правового регулирования [1, с. 50]. При отсутствии легального определения различные исследователи наполняют его содержанием, вытекающим из технологических свойств, предназначения, направлений использования криптовалюты. Также в качестве источника применяются дефиниции, выработанные законодателями других стран. В частности, П. В. Тепляшин относит криптовалюту к разновидности электронных денег (правовой статус которых закреплен в российском законодательстве) [2, с. 149]. Министерство финансов Российской Федерации, воздерживаясь от законодательного закрепления соответствующей терминологии, тем не менее позиционирует криптовалюту как «денежный суррогат» [3].

Несмотря на отсутствие законодательно-закрепленного определения криптовалюты, отрицать существование данного явления бессмысленно, т. к. оно несет философскую сущность «вещи в себе» [4]. Поэтому необходимо обозначить основные черты криптовалюты, имеющие значение для ее изучения в уголовно-правовом аспекте.

В качестве преимуществ исследователи называют такие свойства, как децентрализованность, использование криптографических методов и усилий всех мощностей глобальной сети при «производстве», анонимность, способность перемещаться по миру без ограничений [5, с. 175].

Перечисляя недостатки криптовалюты (в уголовно-правовом аспекте), ученые зачастую повторяют указанные выше «преимущества». Так, в качестве недостатков отмечают анонимизацию личности владельцев криптовалют, что является одним из основных факторов, привлекающих интерес к ней со стороны преступников, т. к. это обеспечивает

безопасность при совершении хищений и проведении операций с похищенными (добытыми преступным путем) финансовыми активами [3; 6, с. 326]. Также криптовалюта, в отличие от «легальных денег», не обеспечена ответственностью субъекта эмиссии [7, с. 133]. Помимо этого, существует возможность использования криптовалюты в сокрытии доходов, уклонении от уплаты налогов, совершения нелегальных операций. Невозможно блокировать счета и наложить взыскания на денежные средства [8, с. 146].

Рассматривая использование криптовалюты в уголовно-правовом аспекте, следует отметить, что, как нами было отмечено выше, исследователи акцентируют внимание на двух проблемах:

- 1) криптовалюта как предмет преступления;
- 2) криптовалюта как средство и орудие совершения преступления.

Первый вопрос вызывает наибольшие затруднения, т. к. в связи с отмеченным выше неопределенным правовым статусом криптовалюты, природой ее происхождения, а также виртуальной сущностью с точки зрения современного российского гражданского права ее нельзя отнести ни к одному из видов объектов имущественных прав, т. к. криптовалюта не обладает формальными признаками денег и вещей. Отсутствует единство в данном вопросе и в законодательстве других государств, закрепляющих криптовалюту в одном случае в качестве платежного средства, в других - специфического товара, расчетной единицы, бездокументарной ценной бумаги и т. д. [1, с.50]

Несмотря на ведущуюся дискуссию, согласно которой одни ученые относительно аргументировано относят криптовалюту к «иному имуществу» (подобной позиции придерживаются А. Г. Демиева [1], А. К. Чурилов [9]), а другие - к разновидности «электронных денег» (указанные взгляды высказывают в своих работах Э. Л. Сидоренко [10], Е. Ф. Черкашин [7]), до официального закрепления той либо иной позиции в гражданском законодательстве уголовное право не может опираться на указанные противоречивые точки зрения. А учитывая, что предметом хищения могут выступать лишь денежные средства и имущество, обла-

дающее вещными, экономическими и юридическими признаками [11, с. 91], мы приходим к выводу, что криптовалюта не может рассматриваться в рамках категории предмета хищения.

Второй вопрос (использование криптовалюты в качестве орудия либо средства совершения преступления), на наш взгляд, выглядит решаемым. Однако вновь сталкиваясь с отсутствием законодательного закрепления понятия криптовалюты, мы не можем учесть совершение преступления с использованием криптовалюты в качестве представляющего повышенную общественную опасность по наличию квалифицирующего факультативного признака объективной стороны преступления (способ, орудие). Поэтому изучение механизмов преступного поведения, связанных с использованием криптовалюты, имеет не уголовно-правовое, а прежде всего уголовно-процессуальное и криминалистическое значение. В связи с отсутствием правовых оснований для реформирования уголовного законодательства и отдельного учета преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, в настоящее время использование криптовалют в качестве средства и орудия совершения преступлений на применение действующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации при их квалификации не влияет.

Таким образом, отвечая на поставленные перед исследованием вопросы, мы можем обозначить следующие выводы.

В текущей правовой реальности рассматривать криптовалюту в уголовно-правовом аспекте преждевременно. Безусловно, существование криптовалюты является объективной действительностью, и с преступлениями, совершаемыми с ее использованием, необходимо бороться уголовно-правовыми средствами, как и со всеми иными преступлениями, от которых рассматриваемые в настоящей статье по своей уголовно-правовой сущности не отличаются. Значение использованию криптовалют должно придаваться именно в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспекте.

Более насущный вопрос исследования - нужно ли рассматривать криптовалюту в уголовно-правовом аспекте? Указанный вопрос отно-

сится к категории аксиологических, и для ответа на него мы должны решить - должно ли государство защищать криптовалюту как объект права собственности?

Безусловно, российский законодатель может пойти по пути других государств, пытающихся регулировать оборот криптовалюты на своей территории. В качестве примера можно привести опыт Республики Беларусь, где после легализации в 2018 г. цифровой валюты осуществление всех легальных операций с ней возможно только через резидентов «Парка высоких технологий», на которых, в свою очередь, возложена обязанность мониторинга подозрительных сделок, для чего им предоставлен свободный доступ к смарт-контрактам клиентов [12, с. 125]. Однако если задаться вопросом, можно ли считать такие законодательные меры обеспечивающими надлежащий контроль со стороны государства за рынком криптовалюты, то ответ будет отрицательным. Нельзя контролировать процессы и явления, не имея при этом возможности влияния на них. Поэтому все ограничительные и запретительные законодательные меры со стороны государства являются бессмысленными ввиду отсутствия реальных механизмов управления и контроля.

Другим вариантом поведения является игнорирование существования криптовалюты как объективной действительности, однако ввиду отмеченного выше уровня ее распространения данный путь также видится бессмысленным.

На наш взгляд, многие пользователи криптовалют в действительности преследуют прежде всего неправовые корыстные цели, связанные с совершением финансовых операций, требующих анонимности. Блокчейн-технологии при осуществлении финансовых расчетов используются такими лицами для сокрытия доходов от обязательного государственного учета и налогообложения, а также для совершения противозаконной деятельности.

Поэтому мы полагаем, что человек, осознанно использующий с указанными целями криптовалюты при совершении финансовых операций, должен одновременно понимать, что таким образом он добровольно до-

веряет себя и свои средства честности и порядочности таких же, как он, анонимов, использующих криптовалюты для тех же противоправных целей. И государство не должно защищать экономические интересы такого лица, поскольку они прямо противоречат правому режиму.

Список литературы

1. Демиева А. Г. Криптовалюта в России: особенности правового режима // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 50–52.
2. Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10. С. 147–157.
3. О регулировании выпуска и оборота криптовалют: Письмо Минфина России от 02.10.2017 № 03-11-11/63996 // Российский налоговый портал. URL: http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-397846-pismo_minfina_rossii_ot_02102017_g__03_11_11_63996 (дата обращения: 31.05.2021).
4. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосский. М.: Аст, 2017. 784 с. Рубцова А. С. Криптовалюта: предмет и средство совершения преступления // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 172–181.
5. Осипов В. В., Мерецкий Н. Е. Уголовно-правовая характеристика способов совершения преступлений на рынке криптовалют // В сборнике: Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 324–328.
6. Черкашин Е. Ф. Проблемные вопросы, связанные с понятием «имущество», как предмета преступления, в свете предполагаемого введения в оборот криптовалюты // Личность. Право. Государство. 2018. № 3. С. 124–135.
7. Любина Д. С., Золотарюк А. В. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 145–146.
8. Чурилов А. К. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 93–99.
9. Сидоренко Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 129–137.
10. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд. М.: АНТЭЙ, 2000. 288 с.
11. Шнейдерова Д. И. Криптовалюта как предмет мошенничества в Республике Беларусь // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 184–189..

References

1. Demieva A. G. Cryptocurrency in Russia: Features of the Legal Regime // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 6. Pp. 50–52.
2. Teplyashin P. V. The state of drug crime in the Russian Federation: basic criminological indicators and trends // Lex Russica. 2017. No. 10. Pp. 147–157.
3. On the regulation of the issue and turnover of cryptocurrencies: Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 02.10.2017 No. 03-11-11 / 63996 // Russian tax portal. URL: http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-397846-pismo_minfina_rossii_ot_02102017_g__03_11_11_63996 (date of access: 31.05.2021).
4. Kant I. Critique of Pure Reason / Tran. From germ. N. Losskiy. Moscow: Ast, 2017. 784 p.
5. Rubtsova A. S. Cryptocurrencies: subject and means of committing a crime // Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy). 2018. No. 12 (52). Pp. 172–181.
6. Osipov V. V., Meretskiy N. E. Criminal and legal characteristics of the methods of committing crimes in the cryptocurrency market // In the collection: Man in the world of nature and culture. The tribune of the young. collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018. Pp. 324–328.
7. Cherkashin E. F. Problematic issues related to the concept of "property" as a subject of crime in the light of the alleged introduction of cryptocurrency into circulation // Personality. Right. State. 2018. No. 3. Pp. 124–135.
8. Lyubshina D. S., Zolotaryuk A. V. Cryptocurrency as an innovative tool of world trade // Interactive Science. 2016. No. 10. Pp. 145–146.
9. Churilov A. K. On the question of the legal nature of cryptocurrency // Economy and law. 2016. No. 9. Pp. 93–99.
10. Sidorenko E. L. Legal status of cryptocurrencies in the Russian Federation // Economy. Taxes. Right. 2018. No. 2. Pp. 129–137.
11. Kochoi S. M. Responsibility for mercenary crimes against property. 2nd ed. M.: ANTEI, 2000. 288 p.
12. Shneiderova D. I. Cryptocurrency as a subject of fraud in the Republic of Belarus // In the collection: Actual problems of criminal procedure and criminalistics. Collection of articles of the V International scientific and practical conference. 2019. Pp. 184–189.